

Раздел I. ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811-161.1

Научная статья

DOI: 10.15593/2224-9389/2022.3.1

М.Л. Лаптева, З.Р. Аглеева

Поступила: 10.05.2022

Одобрена: 29.06.2022

Принята к печати: 01.09.2022

Астраханский государственный университет,
Астрахань, Российская Федерация

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ДЖЕНТЛЬМЕНА В РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

Представлены комплексный анализ фразеологического образа *джентльмена* в русском языковом сознании, а также описание фразеологического фрагмента русской языковой картины мира путем выявления косвенно-производных номинаций образа *джентльмена*. Приведены точки зрения лингвистов, в частности фразеологов, на суть понятия «фразеологический образ» и дискуссионную проблему – соотношение понятий «фразеологический образ» и «фразеологическое значение». Авторами отмечается, что, несмотря на заимствованный характер, слово *джентльмен* прочно вошло в русское культурное пространство, что объясняется экстралингвистическими факторами воспринимающей лингвокультуры. В статье прослежена история лексикографического описания лексемы *джентльмен* в языке-реципиенте (в данном случае – русском), показано расширение сферы его употребления. На материалах Национального корпуса русского языка сделаны замечания о расширении в современных употреблениях семантических признаков, доминировании признака 'условия: взаимовыгодные', отмечена актуализация иронических коннотативных сем во фразеологизмах с адъективом *джентльменский*. Установлены механизмы формирования фразеологического значения единиц с дериватом *джентльменский*, определено их место на условной фразеологической семантической шкале, приведены примеры функционирования в художественном и публицистическом дискурсах. Использованные в ходе работы методы корреляционного анализа когнитивно-дискурсивного пространства фраземики, когнитивно-дискурсивного анализа, фразеомобразовательной комбинаторики, когнитивно-дискурсивного анализа фразеологической семантики и контекстуального анализа позволили комплексно и всесторонне охарактеризовать интересующий фразеологический образ.

Ключевые слова: *фразеологический образ, фразеологическое значение, языковое сознание, репрезентация, семантика, смысл.*

Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии / This work is licensed under Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0).

M.L. Lapteva, Z.R. Agleyeva

Astrakhan State University,
Astrakhan, Russian Federation

Received: 10.05.2022

Accepted: 29.06.2022

Published: 01.09.2022

PHRASEOLOGICAL IMAGE OF A GENTLEMAN IN THE RUSSIAN LINGUISTIC CONSCIOUSNESS

This article is devoted to the comprehensive analysis of the phraseological image *джентльмен* (of a gentleman) in the Russian linguistic consciousness, the description of the phraseological fragment of the Russian linguistic world view by identifying indirectly derived nominations of the image of a gentleman. The article presents points of view of linguists, in particular of phraseologists, on the essence of the concept of "phraseological image" and the debatable problem – the correlation of the concepts of "phraseological image" and "phraseological meaning". The authors note that, despite the borrowed character, the word *джентльмен* has firmly entrenched in the Russian cultural space, which is explained by extralinguistic factors of the perceiving linguistic culture. The article traces the history of the lexicographic description *джентльмен* lexeme in the recipient language (in this case, Russian), shows the expansion of the scope of its use. Based on the materials of the National Corpus of the Russian language, remarks are made about the extension of semantic features in modern uses, the predominance of the feature 'conditions: mutually beneficial', the actualization of ironic connotative semes in phraseological units with the adjective *джентльменский* (gentlemanly) is noted. The mechanisms of forming the phraseological meaning of units with the derivative *джентльменский* are established, their place on the conventional phraseological semantic scale is determined, examples of functioning in artistic and journalistic discourses are given. The methods of correlation analysis of the cognitive-discursive space of phrasemics, cognitive-discourse analysis, phraseme-forming combinatorics, cognitive-discourse analysis of phraseological semantics and contextual analysis used in the course of the work made it possible to comprehensively and extensively characterize the phraseological image under study.

Keywords: *phraseological image, phraseological meaning, linguistic consciousness, representation, semantics, meaning.*

Введение

Фразеология является уникальной языковой системой, которая поддается рассмотрению в свете любой современной лингвистической парадигмы, а сами единицы этой системы представляют интерес и в плане установления их семантических, прагматических, дискурсивных, культурологических свойств, и в плане выявления когнитивно-семасиологической сущности.

В рамках исследования дискурсивно-когнитивной парадигмы фразеологической семантики современные фразеологи все чаще обращаются к описанию аксиологической сферы, позволяющей проследить, какие из материальных и нематериальных проявлений окружающей действительности составляют мир идеалов, эталонов и образцов, которые концентрируются в языковом сознании и формируют языковой менталитет этноса. Положения фразеологической аксиологии заложены в работах Л.К. Байрамовой [1], А. Вежбицкой [2], В.М. Мокиенко [3] и др. Особенно следует выделить труды Л.К. Байрамовой, теоретически обосновавшей такие понятия, как аксио-

логическая диада, аксиологическая парадигма, аксиологический вектор, и использовавшей их при анализе фразеологических единиц.

Специфика выражения ценностного отношения к миру сквозь призму фразеологии становилась объектом специального рассмотрения также в работах Н.Ф. Алефиренко [4], Л.Ю. Буяновой [5], М.Л. Ковшовой [6], Р.Х. Хайруллиной [7] и др. На условной фразеологической семантической шкале располагаются различные фразеологические образы, актуальные для языкового сознания членов лингвокультурного сообщества и отличающиеся национально-культурным своеобразием: *птица высокого полета, белая кость, ходячая энциклопедия, не лаптем щи хлебать, соломенная вдова, без царя в голове, шишка на ровном месте, ума палата, стреляный воробей* и др.

Согласимся с тем, что «во фразеологических образах кодируются ценностные ориентиры» [6, с. 484] и аккумулируются представления об образе жизни и характере народа, его истории, духовном и материальном быте и психологии, национальных традициях и обычаях, темпераменте, национальном менталитете, который понимается как специфичный способ восприятия и понимания действительности. Т.В. Жеребило трактует фразеологический образ как «целостное, непосредственное представление, раскрывающее в наглядном виде отношение к изображаемой действительности: набираться духу – перебарывать себя, решаться на что-либо» [8, с. 23]. Лингвистом подчеркивается значимость фразеологического образа, отмечается, что его единство обуславливает целостность фразеологических единиц.

Среди фразеологических образов особую смысловую нагрузку несет образ *джентльмена*, генетически не связанный с русским культурным пространством, но преодолевший культурную границу между «чужим» и «своим», что объясняется, как можно предположить, его соответствием потребностям, ожиданиям и установкам воспринимающей лингвокультуры.

Актуальным представляется описание фрагмента фразеологической картины мира путем выявления косвенно-производных номинаций образа *джентльмена* в русском языковом сознании. В соответствии с поставленной целью в представленной работе было уточнено понятие «фразеологический образ», доказана возможность выделения фразеологического образа *джентльмена*, выявлены механизмы порождения фразеологической семантики единиц, формирующих представление о *джентльмене*, обоснована значимость названного фразеологического образа для русского языкового сознания. Полученные результаты исследования дополняют лингвистические интерпретации «чужих» фразеологических образов, формирующих языковое сознание и лингвокреативное мышление носителей русского языка.

Материалы и методы

Для достижения результатов в работе использовались следующие методы исследования: 1) метод корреляционного анализа когнитивно-дис-

курсивного пространства фраземики, 2) метод когнитивно-дискурсивного анализа (Е.С. Кубрякова), 3) метод фразеомобразовательной комбинаторики (Н.Ф. Алефиренко), с помощью которого становится возможным глубокое исследование речемыслительных механизмов формирования фразеологического значения; 4) метод когнитивно-дискурсивного анализа фразеологической семантики (Л.Г. Золотых) в его части, направленной на обнаружение когнитивных стимулов, механизмов, структур порождения и функционирования фразеологических единиц; 5) метод контекстуального анализа (Н.Н. Амосова), который используется в процессе изучения дискурсивной реализации фразеологической семантики в условиях того или иного контекста.

Результаты

В результате анализа формирования фразеологического значения косвенно-производных единиц, актуализирующих образ *джентльмена*, было установлено, что данный фразеологический образ является актуальным для русского языкового сознания, несмотря на то, что генетически он относится к заимствованному. Функционирование фразеологизмов с компонентами *джентльмен* и *джентльменский* дает основание полагать, что базовые культурные смыслы, воспринятые из английской лингвокультуры, сохранились и в русском языке, однако ярко выраженная инокультурная маркированность *джентльмена* со временем «стирается», а спектр коммуникативных событий, где данный образ становится востребованным, напротив, расширяется. Наличие во фразеологической образной системе образа *джентльмена* в очередной раз доказывает, что любая национальная лингвокультура есть синтез элементов национально специфических, универсальных и, безусловно, заимствованных.

Обсуждение

Фразеологический образ *джентльмена* является инокультурным, что подтверждается, прежде всего, заимствованным характером самой лексической единицы *джентльмен*. С этимологической точки зрения слово представляет собой транслитерацию английского gentleman (букв. дворянин). В английском языке оно до XIX века использовалось преимущественно в отношении людей знатного происхождения, а при королеве Виктории произошел «поведенческий поворот», что выразилось в смещении акцента в содержании понятия в сторону личных качеств, определявших достойное поведение человека, основанное на принципах нравственности. Однако в это же время в британском лингвокультурном сообществе происходит демократизация понятия *джентльмен*, значительно расширяется сфера его применения [9, с. 299].

Как экзотическая номинация *джентльмен* попадает в русские толковые словари. Так, Толковый словарь русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова фиксирует следующее прямое значение лексемы *джентльмен* – ‘1. В Англии – вежливое обращение к мужчине’ [10, с. 175]. Малый академический словарь отмечает: ‘1. В Великобритании: человек, принадлежащий к высшим кругам буржуазно-аристократического общества и строго соблюдающий установленные в нем правила и нормы поведения’ [11, с. 164]. И лишь во втором из выделенных в словаре значений оно употребляется, когда речь идет ‘о корректном, благовоспитанном человеке; о человеке, отличающемся строгим изяществом манер и костюма’ [11, с. 164]. Сравним у Д.Н. Ушакова: ‘2. Человек, отличающийся благородством, порядочностью и великодушием (в духе буржуазно-аристократической морали)’ [10, с. 175].

Любопытно, что в Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой значение лексемы *джентльмен* – ‘представитель английского общества’ – не фиксируется вовсе, а два, достаточно тесно связанных значения, характеризуют отдельные свойства личности того, кто может быть назван *джентльменом*: ‘1. Вполне корректный человек, строго соблюдающий правила и нормы поведения. 2. перен. Человек подчеркнутой вежливости, корректности’ [12, с. 164]. Отличительные особенности внешнего вида, вроде строгого костюма, подчеркнутого А.П. Евгеньевой, не отмечаются. Так, главными оценочными семантиками в структуре лексического значения обозначенной единицы являются следующие: ‘корректный’, ‘воспитанный’, ‘вежливый’, ‘порядочный’. Развитие семантики лексемы *джентльмен* обусловлено внутренней формой слова, связанной с представлениями, сформированными в основном в викторианскую эпоху и в таком виде воспринятыми русским языковым сознанием.

Именно такой «кодекс чести» *джентльмена* поддерживается языковой памятью носителей русского языка и ложится в основу фразеологического устойчивого сочетания *джентльменское соглашение*, которым номинировались «договоры между государствами, заключенные на словах, без подписания обычных обязательств, как бы на «честное слово» [13, с. 164]. Сочетание является калькой с английского *gentleman's agreement*, где оно появилось в XX веке и стало образной вербализацией связи понятий *джентльмен* и *честность*, поскольку обозначало заключение сторонами сделки на основе устной договоренности, подразумевавшей доверие к партнеру. В настоящее время выражение используется более широко – для обозначения любой (устной и письменной) договоренности сторон, которые являются или физическими, или юридическими лицами. Подтверждение находим в Национальном корпусе русского языка, где в газетном подкорпусе нами обнаружено 82 вхождения, содержащих рассматриваемое выражение, а в основном корпусе – 32 вхождения выражения с «расширенной» фразеологической семантикой.

Например: 1) *Петербургские бармены заключили «джентльменское соглашение» о совместных закупках для экономии и удерживания цен* (РБК, 10.09.2015) [14]; 2) *Поэтому логично предположить, что между представителями российской власти и экс-главой Минатома было достигнуто джентльменское соглашение: Адамова выпускают и не слишком жестко судят, а тот, в свою очередь, договаривается со своими друзьями, чтобы те отозвали иск* (Известия, 25.07.2006) [14]. Следует заметить, что в современных употреблениях в значении единицы доминирует не столько семантический признак 'отношения: доверительные', сколько признак 'условия: взаимовыгодные'. Кроме того, нередко актуализируются коннотативные иронические семы.

Богатую палитру фразеологических смыслов передает устойчивое сочетание *джентльменский набор*, лексикографическую закрепленность которого со значением 'разг. шутол. все, что полагается иметь с точки зрения престижа' обнаруживаем только в Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой [12, с.164]. «Содержимое» такого джентльменского набора задается каждой конкретной речевой ситуацией употребления данного выражения, которое обслуживает коммуникативные события, связанные с гендерными, профессиональными, социальными отношениями, личностными качествами, оценочными характеристиками предмета и пр. Сравним: 1) *Разные люди открывали рестораны, но почти везде был обязательный джентльменский набор блюд – условно говоря, ружола с креветками, суши, моцарелла с помидорами* (Эксперт, 2015) [14]; 2) *Джентльменский набор таков: Ницше, Камю, возможно – Сартр, вероятно – Шопенгауэр* (Я.Г. Солонин. Развалы. Схождения // Волга, 2014) [14]; 3) *В салоне «нашей» машины – «джентльменский набор» родстера: темная кожа, ореховые панели и полированный металл* (Н. Качурин. С рулем и ветрилами // Автопилот, 15.05.2002) [14]. Признавая высокую степень употребительности рассматриваемого сочетания, в то же время подведем многообразие ситуаций его функционирования под общую фразеологическую «формулу»: 'все, что является необходимым, обязательным, соответствующим статусу положению / званию / должности / внутреннему содержанию и т.п. лица или характерным для уровня / класса / типа / модели и т.п. (о неодушевленном предмете)'. При этом в большинстве проанализированных нами коммуникативных ситуаций сема 'престижный' не являлась актуальной для языкового сознания говорящего / пишущего.

Несмотря на то, что кодифицированных косвенно-производных единиц с компонентом *джентльменский*, согласно нашим данным, только две, отмеченные выше, можно утверждать, что адекватив *джентльменский* в современном языковом сознании подвергается переосмыслению и получает смысловую нагрузку и в таких выражениях, как *джентльменский обед*, *джентль-*

менский вечер, джентльменский поступок, джентльменский клуб, джентльменский гольф, джентльменский релиш, джентльменский час, джентльменский выбор, используемых при переводах художественных произведений и публицистики с английского языка. В русском языке они не вошли в кодифицированные словари, но встречаются при описании британского быта и традиций. *Джентльменский клуб* и *джентльменский гольф-клуб* чаще употребляются как названия соответствующих заведений и могут быть включены во фразеологию только с учетом классификации фразеологических единиц Н.М. Шанского (ср. межстилевые фразеологические обороты *железная дорога*, *белый гриб* и т.д.). Первый российский джентльменский клуб больше известен как Английский клуб, или Английское собрание в Петербурге, – урбаноним, функционирующий в произведениях и письмах классиков. В джентльменский, или Английский, клуб могли входить лишь рекомендованные постоянными членами именитые дворяне, принимавшиеся по итогам тайного голосования.

Общеизвестное выражение *джентльмены удачи* представлено в историко-этимологическом словаре «Русская фразеология» как полисемантическая единица, имеющая следующие значения с оттенком иронии: '1. О пиратах. 2. Об авантюристах, обманщиках, жуликах. 3. Об авантюристах, людях сомнительной репутации или преступных занятий' [15, с. 191]. Первое значение восходит к роману Р.Л. Стивенсона «Остров сокровищ», написанному в 1883 году и являющемуся когнитивной базой формирования фразеологической семантики. Герой произведения Пират Джон Сильвер так именуется своих собратьев по ремеслу. Сравним: *И именно там, в бристольтском порту, находилась принадлежавшая Сильверу таверна «Подзорная труба», где так любили собираться «джентльмены удачи» – пираты разного рода* (Труд-7, 08.08.2000) [14]. Второе значение появляется у оборота после выхода в свет в 1971 году одноименной советской кинокомедии по сценарию В. Токаревой и Г. Данелия. Именно этот фильм способствовал популяризации данного выражения и его вхождению в активное речевое употребление преимущественно для называния лиц, занимающихся преступной деятельностью, связанной с жульничеством и обманом. Например: *Выпотрошив 250 килограммов икры, «джентльмены удачи» вспомнили о потомках: о диковинной рыбе сообщили по телефону ученым* (Труд-7, 18.06.2005) [14]. Такое противоречие между представлениями о благородстве помыслов и дел джентльмена и семантикой косвенно-производной единицей объясняется тем, что еще во второй половине XIX века в английском обществе, где формировался данный образ, бытовало мнение о том, что не обязательно быть джентльменом по происхождению, им можно стать, скопив большое состояние, которое и является целью тех, кто решается на обман, затевает авантюры и пр. Хотя традиционно джентльмен не мог заниматься даже торговлей, которая, если мыслить стереотипами, нередко заставляет обманывать, а на это он априори не способен.

Взаимосвязь фразеологического образа и фразеологического значения отмечается И.А. Волошкиной: «Фразеологический образ – это, можно сказать, семантическая основа, на которой происходит формирование фразеологического значения и переосмысление компонентов. При осмыслении образа наблюдается отвлечение, отход от словесной основы внутренней формы, то есть образ не всегда может быть выведен из значения каждого компонента. В результате этого общее значение фразеологизма может передаваться такими словами, которых нет в составе исследуемого фразеологизма как его компонентов» [16, с. 83]. Значение фразеологизма *джентльмены удачи*, как и абсолютного большинства существующих косвенно-производных единиц, подтверждает достоверность данного суждения, но в случае с другими фразеологизмами, содержащими дериват *джентльменский*, внутренняя форма сохранена, значения этих единиц достаточно мотивированы, что, возможно, объясняется более поздним заимствованием слова *джентльмен* и тем, что оно и на русской почве сохранило основные семы, фонетическую огласовку, стилистическую принадлежность. Выражение *джентльмены удачи* – показатель того, насколько утрачена степень близости понимания образа, положенного в основу фразеологического знака, как изменение стилистических маркеров может демотивировать первичное значение лексемы. Разные значения слова *джентльмен* образуют разные концепты: «джентльмен» в общепринятом в различных лингвокультурах смысле и «пираты/обманщики/авантюристы» с противоположными коннотативно-оценочными свойствами. Эти концепты легли в основу и столь различных в аксиологическом плане фразеологических образов. В последнем случае фразеологический образ является результатом переосмысления семантики компонентов-источников.

Сходные механизмы фразеомообразования проходит и оборот *джентльмены предпочитают блондинок*: зародившись в дискурсивном пространстве зарубежной литературы, он закрепляется в языковой памяти членов лингвокультурного сообщества благодаря дискурсу кинематографа, однако в данном случае также зарубежного. Так, выражение является названием романа Аниты Лус, увидевшего свет в 1925 году, а затем и фильма (реж. Говард Хукс), вышедшего на экраны в 1953 году. В фильме эти слова произносит его главная героиня (актриса Мерилин Монро) – алчная, расчетливая девушка, которая вместе со своей подругой отправляется в трансатлантическое плавание с целью соблазнить миллионеров, которые плывут на том же корабле, и женить их на себе. Фраза коррелирует с распространенным стереотипом о блондинках и, оторвавшись от своего генетического дискурса, активно употребляется в различных дискурсивных практиках как уточнение того, что 'мужчины чаще обращают внимание на блондинок, нежели на шатенок или брюнеток' [17, с. 61]. Например: *В этот понедельник в выпуске, названном «Джентльмены предпочитают блондинок», авторы начали с того, что вывели на сцену участников «треугольника» – мужа, жену, любовницу* (Труд-7, 06.09.2001) [14].

Выводы

Образ *джентльмена*, заимствованный из британской лингвокультуры, прочно входит в русское культурное пространство, что объясняется, прежде всего, экстралингвистическими факторами. История лексикографического описания лексемы *джентльмен* в русском языке показала, как со временем расширяется сфера употребления данной единицы, которая, наряду с дериватом *джентльменский*, становится смыслообразующим компонентом ряда фразеологических единиц. Современные художественные и публицистические контексты употребления подтверждают актуальность и востребованность фразеологического образа *джентльмена*, занявшего определенное место на условной фразеологической семантической шкале. В этом многоликом фразеологическом образе, выступающем первоначально эталоном мужского поведения, сконцентрированы одни из базовых ценностей и нравственных ориентиров уже не только английской, но и русской лингвокультуры.

В качестве перспективы исследования отметим, что методы, использованные при интерпретации языкового материала, могут быть применены как при анализе других фразеологических образов, так и при сопоставительной характеристике фразеологических образов различных языков.

Список литературы

1. Bairamova L.K. Axiological dictionary of English idioms. – Kazan: Logos, 2011. – 376 p.
2. Wierzbicka Anna. Semantics, culture, and cognition: Universal human concepts in culture-specific configurations. – New York; Oxford: Oxford univ. press, 1992. – 487 с.
3. Мокиенко В.М. Славянская фразеология. – М.: Высшая школа, 1980. – 208 с.
4. Alefirenko N.F. Concept as a mysterious demiurge of cognitive linguopoetics // Russian linguistic Bulletin. –2019. – № 1 (17). – С. 31–36.
5. Буянова Л.Ю. Национальный фразеологизм как отражение конфессиональных ценностей народа // Полипарадигмальные контексты фразеологии в XXI веке: материалы междунар. науч. конф. – Тула: ТППО, 2018. – С. 339–343.
6. Ковшова М.Л. Фразеологические коды и их роль в семиозисе культуры // Лингвистика и семиотика культурных трансферов. – М.: Культурная революция, 2016. – С. 468–498.
7. Хайруллина Р.Х. Фразеологический образ: ментальная природа и языковое выражение // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2–27. – С. 6129–6132.
8. Жеребило Т.В. Термины и понятия лингвистики: Лексика. Лексикология. Фразеология. Лексикография: словарь-справочник. – Назрань: Пилигрим, 2012. – 126 с.
9. Давиденко А.А. Понятие «джентльмен» в фокусе внимания британцев XIX века // Диалог со временем. – 2018. – Вып. 65. – С. 287–299.
10. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. проф. Д.Н. Ушакова. Т. 1. – М.: ТЕРРА, 1996. – 824 с.
11. Словарь русского языка: в 4 т. / гл. ред. А.П. Евгеньева. – М.: Русский язык, 1985–1988. – Т. 1: А–Й. – 1985. – 702 с.

12. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
13. Вартаньян Э.А. Из жизни слов. – М.: Детская литература, 1973. – 288 с.
14. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ruscorgo.ru> (дата обращения: 15.04.2022).
15. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь. – М.: Астрель: АСТ: Люкс, 2007. – 926 с.
16. Волошкина И.А. Фразеологический образ как отражение характера человека (на материале французского языка) [Электронный ресурс] // Вестник НовГУ. – 2008. – №49. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/frazeologicheskiy-obraz-kak-otrazhenie-haraktera-cheloveka-na-materiale-frantsuzskogo-yazyk> (дата обращения: 25.04.2022).
17. Лаптева М.Л. «Чужое» в «своем» фразеологическом пространстве: познавательный словарь-справочник. – Астрахань: Издатель Сорокин Роман Васильевич, 2019. – 204 с.

References

1. Bairamova L.K. Axiological dictionary of English idioms. Kazan, Logos, 2011, 376 p.
2. Wierzbicka A. Semantics, culture, and cognition: Universal human concepts in culture-specific configurations. New York, Oxford, Oxford university press, 1992, 487 p.
3. Mokienko V.M. Slavianskaia frazeologija [Slavic phraseology]. Moscow, Vysshiaia shkola, 1980, 208 p.
4. Alefirenko N.F. Concept as a mysterious demiurge of cognitive linguistics. *Russian linguistic Bulletin*, 2019, no. 1 (17), pp. 31-36.
5. Buianova L.Iu. Natsional'nyi frazeologizm kak otrazhenie konfessional'nykh tsennostei naroda [National phraseology as a reflection of humans' confessional values]. *Poliparadigmnye konteksty frazeologii v XXI veke*. Proc. of Int. Acad. Conf. Tula, TPPO, 2018, pp. 339-343.
6. Kovshova M.L. Frazeologicheskie kody i ikh rol' v semiozise kul'tury [Phraseological codes and their role in the semiosis of culture]. *Lingvistika i semiotika kul'turnykh transferov*, Moscow, Kul'turnaia revoliutsiia, 2016, pp. 468-498.
7. Khairullina R.Kh. Frazeologicheskiy obraz: mental'naia priroda i iazykovoe vyrazhenie [Phraseological image: The mental nature and the linguistic expression]. *Fundamental'nye issledovaniia*, 2015, no. 2–27, pp. 6129-132.
8. Zherebilo T.V. Terminy i poniatia lingvistiki: Leksika. Leksikologija. Frazeologija. Leksikografiia: Slovar'-spravochnik [Terms and concepts of linguistics: Vocabulary. Lexicology. Phraseology. Lexicography: Dictionary]. Nazran, Pilgrim, 2012, 126 p.
9. Davidenko A.A. Poniatie “dzhentl'men” v fokuse vnimaniia britantsev XIX veka [The concept of “gentleman” as a focus of attention of the British in the 19th c]. *Dialog so vremenem*, 2018, iss. 65, pp. 287–299.
10. Tolkovi slovar' russkogo iazyka [Definition dictionary of the Russian language]. Ed. D.N. Ushakov. Moscow, TERRA, 1996, vol. 1, 824 p.

11. Slovar' russkogo iazyka [Dictionary of the Russian language]. Ed. A.P. Evgen'ev. Moscow, Russkii iazyk, 1985–1988, vol. 1: A–I, 1985, 702 p.
12. Ozhegov S.I., Shvedova N.Iu. Tolkovyi slovar' russkogo iazyka [Definition dictionary of the Russian language]. Moscow, Azbukovnik, 1999, 944 s.
13. Vartan'ian E.A. Iz zhizni slov [From the life of words]. Moscow, Detskaia literatura, 1973, 288 p.
14. Natsional'nyi korpus russkogo iazyka [Russian National Corpus]. Available at: <http://www.ruscorpora.ru> (accessed 15.04.2022).
15. Birikh A.K., Mokienko V.M., Stepanova L.I. Russkaia frazeologiya. Istoriko-etimologicheskii slovar' [Historical and etymological dictionary]. Moscow, Astrel, AST, Liuks, 2007, 926 s.
16. Voloshkina I.A. Frazeologicheskii obraz kak otrazhenie kharaktera cheloveka (na materiale frantsuzskogo iazyka) [Phraseological image as a reflection of a person's character (based on the French language)]. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. Iaroslava Mudrogo*, 2008, no. 49, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/frazeologicheskii-obraz-kak-otrazhenie-kharaktera-cheloveka-na-materiale-frantsuzskogo-azyk> (accessed 25.04.2022).
17. Lapteva M.L. “Chuzhoe” v “svoem” frazeologicheskom prostranstve: poznavatel'nyi slovar'-spravochnik [“Alien” in “one's own” phraseological space: reference book]. Astrakhan, Sorokin Roman Vasil'evich, 2019, 20 p.

Сведения об авторах

ЛАПТЕВА Мария Леонидовна

e-mail: hohlina2004@yandex.ru

Доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой современного русского языка, Астраханский государственный университет (Астрахань, Российская Федерация)

АГЛЕЕВА Зухра Равильевна

e-mail: z.agleeva@yandex.ru

Доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры современного русского языка, Астраханский государственный университет (Астрахань, Российская Федерация)

About the authors

Maria L. LAPTEVA

e-mail: hohlina2004@yandex.ru

Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Modern Russian Language, Astrakhan State University (Astrakhan, Russian Federation)

Zukhra R. AGLEYEVA

e-mail: z.agleeva@yandex.ru

Doctor of Philology, Professor, Department of Modern Russian Language, Astrakhan State University (Astrakhan, Russian Federation)

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов равноценен.

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Лаптева, М.Л. Фразеологический образ джентльмена в русском языковом сознании / М.Л. Лаптева, З.Р. Аглеева // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2022. – № 3. – С. 8–19.

Please cite this article in English as:

Lapteva M.L., Aglejeva Z.R. Phraseological image of a *gentleman* in the Russian linguistic consciousness. *PNRPU Linguistics and Pedagogy Bulletin*, 2022, no. 3, pp. 8-19 (*In Russian*).